

АЛЕКС ГРАРК

Миссия с Бенну

СБОРНИК ФАНТАСТИЧЕСКИХ
РАССКАЗОВ

Алекс Грарк

**Миссия с Бенну. Сборник
фантастических рассказов**

«Издательские решения»

Грарк А.

Миссия с Бенну. Сборник фантастических рассказов / А. Грарк —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-966746-5

В сборник вошли рассказы, написанные автором в 2018—2019 гг. Темы — самые разные, герои рассказов встречаются с необычным в Ближнем и Дальнем космосе, а также на Земле.

ISBN 978-5-44-966746-5

© Грарк А.
© Издательские решения

Содержание

Без выбора	6
Карманный парень	19
Странный день	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Миссия с Бенну

Сборник фантастических рассказов

Алекс Грарк

© Алекс Грарк, 2019

ISBN 978-5-4496-6746-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Без выбора

Джеймс Морган очнулся, ощущая в голове непонятную тяжесть. Ему казалось, что он недавно сильно ушиб голову, хотя отдыхал от вахты в одиночной комфортабельной капсуле, где получить травму невероятно сложно. Капсулы для длительного отдыха располагались в отдельном блоке межпланетного корабля, причём была предусмотрена полная безопасность для людей даже при столкновениях с другим космическим телом. Разрушение корабля теоретически могло произойти, но личные капсулы, снабженные всем необходимым для жизнеобеспечения хозяина, мгновенно разлетались и долгое время могли существовать отдельно – были случаи, когда поиски экипажа после подобных столкновений продолжались неделями, причём чаще всего они оказывались удачными: от корабля следов не обнаруживали, а некоторых членов экипажа находили в личных капсулах в удовлетворительном состоянии...

Морган пробыл в сознании всего несколько минут, успев только вспомнить название своего корабля, количество астронавтов на борту и пункт назначения.

* * *

При втором пробуждении Морган успел понять, что лежит на чём-то очень мягком, не похожем на свою привычную корабельную постель. Свет отсутствовал; дышалось с трудом – как при недостатке в воздухе кислорода; зато явно имелись признаки слабой силы тяжести, что могло означать нахождение астронавта либо на спасательном корабле, либо на каком-то другом естественном объекте с незначительной гравитацией. Но в любом случае не на межпланетнике «Луи Армстронг», в котором Морган начал полёт к Сатурну. Голова уже не отзывалась глухой болью, что Джеймсу понравилось, но здесь он вновь потерял сознание.

Полностью Морган пришёл в себя в совершенно других условиях. Они явно указывали на медицинскую принадлежность всего окружающего. Свет на сей раз позволил внимательно всё осмотреть и призадуматься. Самое неприятное заключалось в слишком низкой кровати, на которой он лежал, а также в нечто похожем на ремни, которые крепко удерживали его тело. Со странным оборудованием медицинской палаты ещё можно было смириться, хотя подобной ему в жизни не приходилось видеть. Но то, что астронавта Земли позорно связали, как какого-нибудь психопата или взбесившееся животное, никуда не годилось. Никаких болей он не ощущал, поэтому с нетерпением стал ожидать лечащий персонал, чтобы побороться за свои права. А заодно и поторопить с обедом.

На дальней стене небольшого помещения имелись два плотно закрытых круглых окна-иллюминатора и открытая настежь дверь. Рядом с Морганом находилось что-то вроде столика с инструментом, похожим на медицинский. Здесь же он заметил у кровати оригинальную металлическую кружку с водой. Хотя это могла быть и не вода: жидкость не казалась прозрачной, к тому же имела зеленоватый оттенок. И Моргану, как всегда в таких случаях, сразу захотелось пить. Было очень тихо. Он скосил глаза на ровный пол, выполненный из материала, похожего на светлый пластик. И пол, и стены, и потолок странного помещения имели чистый вид, но не напоминали астронавту больничные палаты, которые неоднократно приходилось посещать на родной планете при медицинских осмотрах перед космическими рейсами.

«Очень похоже, что произошла неприятность с кораблём, – подумал Морган. – Одно хорошо: кто-то меня своевременно обнаружил после аварии и не дал загнуться! Что же, подождем здешних врачей, люблю новые знакомства. Жалко, что нет возможности нажать красную кнопку для срочного вызова медсестры...». Он обратил внимание, что плотная ткань на обоих окнах слегка осветилась от наружного источника света. Возможно, стало всходить Солнце? Но здесь его внимание перенеслось на появившееся в комнате существо. И это оказалось значительно интереснее всего остального: существо явно не было землянином! Не очень высокого роста, на двух ногах, с двумя руками и полностью лишенной волос головой, одетое в какое-

то подобие белого халата. Джеймс Морган был готов ко всему, но не к подобному зрелищу. Хорошо, что руки, ноги и голова находились на тех же местах, что и у человека. И даже лицо выглядело более или менее нормально. Особенно замечательными были глаза! Что-то в них было не так, что-то притягивающее...

– Рони? – с вопросительной интонацией произнесло существо довольно приятным голосом. Джеймс сразу насторожился. Как же с лечащим врачом общаться, если он (оно?) не говорит на земном языке?

– Где я нахожусь? – громко спросил он. – И что такое «рони»?

Огромные глаза с тёмными вертикальными зрачками удивлённо уставились на землянина. Существо торопливо пошарило среди инструментов на столике и освободило сферический предмет с множеством разноцветных кнопок. На одну из них существо нажало.

– Рони? – вновь произнесло оно. Со стороны столика тут же прозвучало на английском языке:

– Как самочувствие?

– У меня самочувствие хорошее! – отчеканил Джеймс. – Но вот одно не понимаю: почему меня связали? Разве я буянил на корабле?

– Нет, наверное, не буянил! – сразу последовал ответ от сферического автопереводчика. Существо теперь – скорее всего – общалось с ним только через прибор. Джеймс сразу получал ответы на свои вопросы: – Но пострадавший в космической катастрофе пациент вёл себя слишком неадекватно. Возможно, это называется – буянил! Пришлось его крепко прихватить к лежаку.

– А где я сейчас нахожусь?

– Там, где лечат всех пострадавших: в медицинском стационаре на малой планете.

– Какая ещё малая планета? – Морган был озадачен.

– Малая планета! Название – Спутник десять.

– Ага... А как можно обращаться к лечащему врачу? У него имя есть?

– Пациент не сможет произнести имя врача. Называйте его Спутник один.

– Ну конечно! Меня звать Джеймс Морган. И я не стыжусь своего имени... Врача я спутником называть не стану! Это ведь не малая планета.

Наступила тишина. Джеймс видел, как на сфере мелькали разноцветные огоньки. Видимо, автопереводчик и существо старались придумать хорошее решение. Приемлемое для всех.

– Хорошо! Называйте врача Джей!

– Она женщина? – вновь удивился землянин.

– Да, я – женщина. Пациента это не устраивает?

– Потом разберёмся, устраивает или не устраивает! Просто слишком небольшое различие в именах: меня Джеймс звать, а врача Джей...

– Тогда называйте его Джи? Так лучше?

– Как у китайцев? – Морган не сводил глаз с двуногого инопланетянина с малой планеты Спутник десять. Если приглядеться и знать, что оно – женщина с такими большими красивыми глазами, то жить можно. – Согласен, пусть будет Джи! Только теперь меня нужно срочно развязать и накормить. Я не ел, наверное, вечность!

– Неправда! Джи регулярно вводила пациенту жидкую пищу и давала воды.

– Воды? Лучше бы виски!

– Что такое виски?

– Сразу не объяснить. Как бы ускорить моё освобождение?

* * *

Через пару часов Джи повела Моргана в соседнее помещение. Переводчик она закрепила в специальном углублении в верхней части халата. Оказалось, что в росте инопланетянка зем-

лянину почти не уступала. Чистая кожа лица и необыкновенные, широко расставленные глаза притягивали его взгляд.

– Мы переводим пациента в реабилитационное помещение, – сообщил по дороге Джеймсу тандем «транслятор – врач». – Здесь он будет принимать пищу, отдыхать и обучаться новому языку.

– Стоп! Так не пойдёт! – Джеймс притормозил перед новой дверью. – Хотя я попал в медицинское учреждение, со мной всё равно нужно говорить напрямую. То есть, не называть меня пациентом, а обращаться по имени. И я буду обращаться к врачу по имени. У нас так принято!

Несколько минут длилось молчание, переводчик усиленно перемаргивался с темноглазой врачом-хозяйкой заведения.

– Желание пациента для нас закон! – согласилась Джи голосом прибора. – Есть ещё пожелания?

– Конечно! Мне не нравится изучать новый язык! С детства не любил иностранные языки. Договоримся так: либо мы общаемся с помощью этой штуки, – Морган коснулся пальцем закреплённого на халате Джи прибора, – либо вы будете так добры, что сами выучите мой язык!

– Хорошо! – послышался ответ. После чего Джи вошла в реабилитационное помещение. Землянин вынужден был последовать за ней.

* * *

– Мы надеемся, что Джеймсу здесь будет удобно провести необходимое время для полного восстановления здоровья и для ожидания представителей своей расы, – сказав это, Джи обвела рукой вокруг. Землянину палата понравилась больше прежней. Те же закрытые два окна, низкая запрошенная кровать, но зато три высоких сидения с мягким покрытием, похожих на кресла, крепкий рабочий стол с набором дисков разных размеров и невзрачного вида устройства с кнопками и непонятными рычажками. Много свободного места и отсутствие всяческих верёвок для насильственного удерживания пациента на кровати.

– Надеюсь, что с туалетом у вас всё в порядке? – на всякий случай поинтересовался Морган.

– Не беспокойтесь! – пояснила врач. – К вам будет прикреплён домашний робот, он сейчас появится и всё вам покажет и расскажет...

– А кто мне объяснит, как я очутился на вашем Спутнике десять? – поторопился задать главный вопрос Джеймс. – Моего корабля, похоже, вблизи малой планеты мы сейчас не найдём?

– Сразу введу вас в курс дела. Мы – сотрудники медицинского госпиталя на Спутнике десять – ничего про ваш корабль не знаем. Под кораблём вы имеете в виду вид космического транспорта, на котором прибыли в район малых планет?

– Совершенно не знаю эти места, – печально сознался Морган. – Мы нормально летели с Земли к Сатурну, в свободное от вахты время я перебрался для отдыха в закреплённую за мной капсулу, погрузился в глубокий сон. А когда открыл глаза, то понял, что нахожусь совершенно в другом месте, к тому же сильно раскалывалась от боли голова.

– Да, так и было, – оживилась Джи. – С нами связалась команда спасательного судна одной из малых планет и попросила найти местечко для представителя иной расы, выловленного ими в ближайшем космосе. Они ещё сообщили, что корпус капсулы, в которой вы находились, был сильно повреждён, а вокруг неё было много всяких мелких осколков. Скорее всего вас выбросило при взрыве того самого корабля, о котором вы рассказываете. Сожалею, что в ближнем космосе никого больше не обнаружили. И мне неловко вам сейчас сообщать, что мы понятия не имеем, что представляют собой Земля и Сатурн. Мы даже не можем предположить, где они могут находиться в данный момент! Но, уверяю вас, Джеймс, мы со своими

соотечественниками что-нибудь придумаем. На Спутнике десять живут и работают прекрасные специалисты.

Джеймс Морган слушал Джи и мрачнел всё больше. Он понял, что увидеть родную Землю ему придётся не скоро. Вряд ли на Земле знают, что с «Луи Армстронгом» случилась беда. В любом случае в Центре полётов снарядят на поиски экспедицию, но сможет ли она найти этот Спутник десять с космическим госпиталем? Естественно, что этот инопланетный объект в Центре не зарегистрирован. Иначе Морган и другие члены экипажа давно знали бы про некие малые планеты, на одной из которых расположен космический госпиталь нигде не зарегистрированных инопланетян.

– Джи! Как мне связаться с теми вашими спасателями, которые вскрывали мою капсулу?

– Вам сегодня в любом случае необходимо отдыхать и набираться сил. Уже завтра я надеюсь, что буду разговаривать с вами без автоматического переводчика – потрачу несколько часов, но выучу ваш язык. В дальнейшем мы постараемся подключить всех заинтересованных лиц и специалистов, разработаем план поиска возможных вариантов для возвращения вас на родную планету. И прошу учесть, Джеймс, что для удобства в медицинском обследовании и дальнейшем лечении ход времени в моём секторе госпиталя будет соответствовать рабочему ритму вашего организма.

– С вами приятно беседовать, Джи! – констатировал Джеймс. – Если ещё и робот будет таким же сговорчивым, то мне наверняка на Спутнике десять скучать не придётся.

В палату зашло новое существо, внешне напоминающее врача, но значительно ниже ростом. Джи подвела его поближе к землянину и сообщила:

– Это и есть ваш домашний робот. Он будет постоянно заходить к вам в палату и выполнять всякие поручения. Я хотела представить его вам, как Робот один, но не похоже, что такое имя будет вам по душе. Придумайте ему имя сами, прямо сейчас...

– И он будет пользоваться тем же переводчиком, что и вы?

– Только сегодня. Завтра же к концу дня – или раньше – робота расширят программное обеспечение, что позволит ему обходиться собственным транслятором. А сегодня придётся потерпеть. Итак, какое имя вы, Джеймс, присвоите своему роботу? Мне это нужно знать заранее.

– Да без проблем! Я назову его Майкл. У меня в детстве был замечательный дружок с таким именем. Мы вместе учились в школе, вместе прогуливали занятия и вместе были отправлены в Космическую академию. К сожалению, он умер от неизвестной на Земле болезни...

– Получается, что планета, на которой вы живёте, называется Землёй?

– Точно, Джи! Я же вам говорил, что мы летели с Земли к Сатурну.

– Понятно, Джеймс! Вам не кажется, что мне становится легче с вами беседовать? Я начинаю привыкать к языку! Так что завтра мы с вами легче сможем обсудить самые насущные вопросы – без всякого транслятора. Прощаюсь с вами до следующего дня, остальные вопросы зададите Майклу, – врач повернулась и вышла из палаты.

Моргану сразу стало одиноко. Он всегда быстро привыкал к новым людям, теперь оказалось, что и к инопланетянам с малых планет ему не будет проблем привыкнуть. Землянин посмотрел на молчавшего до сих пор робота и спросил:

– Ты хоть знаешь, что тебя с сегодняшнего дня будут звать Майклом?

Робот усиленно заморгал маленькими глазками и сразу отозвался:

– Конечно, Джеймс! Без проблем, Джеймс!

– Отлично! Теперь покажи мне туалет, где можно будет справить естественные надобности, умыться, искупаться.

– Что такое естественные надобности? – моментально уточнил робот.

– Покажешь мне туалет, а я тебе там всё растолкую. Не забудь прихватить с собой прибор для общения...

* * *

За оставшиеся несколько часов перед сном Морган с помощью Майкла достаточно обжил небольшой кабинет. Оказалось, что на столе находится инопланетный компьютер, который вполне можно освоить за несколько часов. Майкл включил цветное визуальное устройство, работающее примерно, как земные мониторы, и показал на нём Солнечную систему. К радости Моргана инопланетяне знали все планеты, обращающиеся вокруг Солнца, только названия у них были другие – очень сложные на чужом языке. Хорошо просматривался Сатурн со своими кольцами. Джеймс показал Майклу на кольца и сообщил ему, что именно для их изучения и была снаряжена экспедиция с Земли. Землю он тоже показал роботу. При виде Голубой планеты у Джеймса появились слёзы на глазах. Когда-то он вернётся на свою родину?! Майкл очень заинтересовался слезами и начал подробно о них у Джеймса выяснять. Тот не стал на эту тему разговаривать, сразу отправил Майкла к себе – в помещение напротив реабилитационной палаты. А сам лёг отдыхать, как и предписывала Джи. Свет в палате при этом сразу отключился.

* * *

Проснулся Морган утром при появлении Майкла. В палате было светло. Робот стоял около кровати и пристально рассматривал землянина.

– Не узнаёшь, Майкл? Я за ночь так сильно изменился? – поинтересовался Джеймс, вставая.

– Совсем не изменились.

Морган обратил внимание на усиление освещения на шторах окон-иллюминаторов. Повторялась вчерашняя картина.

– Ты можешь сказать, Майкл, что у вас творится за окнами? Почему они то светлеют, то темнеют?

Майкл подошёл к одному из иллюминаторов и привёл в движение тёмную шторку. В открывшемся окне перемещалась огромная звезда. Джеймс подошёл ближе:

– Это Солнце? – спросил он.

– Это наша звезда, вокруг которой вращаются большие и малые планеты системы, – пояснил робот. – Сейчас Спутник десять сделает часть оборота вокруг оси, и звезда перестанет светить в окна и беспокоить вас, Джеймс.

И действительно – на глазах Моргана звезда исчезла, оставив в окне тёмную ночь с множеством звёзд. «Значит, это наше Солнце, – грустно подумал Морган. – И я нахожусь в главном поясе астероидов между Марсом и Юпитером!». Он закрыл шторку с помощью расположенного рядом с окном приспособления.

– Майкл! Спутник десять, скорее всего, является хорошей мишенью для метеоритов? Как вы здесь спасаетесь от них?

– Проблем с этим нет, – пояснил робот. – Корпуса госпиталя хорошо защищены сверху. Атаки из космоса бывают только в определённое время. Имеется график, по которому включаются лучевые установки, и все камни Вселенной, появляющиеся над госпиталем, уничтожаются. Вынужден прервать наш разговор, Джеймс! Я направляюсь в пищеблок за вашим завтраком, скоро вернусь. Сразу после завтрака вас посетит врач.

* * *

– Доброе утро, Джеймс! – с этой фразы начала встречу с пациентом Джи. – Вы обратили внимание на речь Майкла?

– Да, Джи! – Морган посмотрел на спокойно стоявшего рядом с ним робота. – Он стал лучше понимать меня и всё объясняет. Значит, вы сменили ему программу?

– Просто мы внесли в неё новые данные для того, чтобы обходиться без переводчика. Я тоже уже им не пользуюсь!

– Круто! Я меня так не получилось бы.

– Как вы себя сегодня чувствуете?

– Думаю, что меня пора выписывать, Джи! Я полностью здоров и готов лететь на свою Землю. Как мне вырваться с вашего Спутника десять?

Врач смотрела своими прекрасными глазами на Моргана и словно гипнотизировала его.

– Вы мне не верите, Джи?

– Конечно верю. Но ведь вы понимаете, что застряли здесь на некоторое время. У нас в госпитале нет транспорта отправить кого бы то ни было на другую планету. Тем более на Землю, которая находится сейчас по другую сторону Солнца. Но в любом случае мы вам поможем и, скорее всего, вначале свяжемся с руководством вашего Центра управления. Попозже сюда явится капитан корабля, нашедшего вашу капсулу. Вы хотели с ним встретиться.

– Это замечательно, – обрадовался Джеймс. – У меня накопилось много вопросов к нему. Кстати, Джи! Нашу цивилизацию мы называем земной по имени своей планеты. А как представить вашу расу нашему руководству, когда я с ним свяжусь? Вы же никогда не были на Земле?

– Мы ничего не знали о земной расе! Сами мы живём на своих малых планетах – в Поясе астероидов их очень много. Можете называть нашу цивилизацию астеряне. Чтобы существовать на таких небольших космических телах, приходится решать много проблем. И у нас нет времени для исследования больших планет, вроде Земли. Мы даже не рассматриваем её через специальные приборы, чтобы понять, есть ли там какие-то сооружения, а также живые существа. Нам бы со своими заботами управиться. В наследство мы получили разрозненные куски развалившейся когда-то планеты, на которых чудом сохранилась жизнь. Это произошло очень давно, много оборотов нашего Солнца назад.

– Да, я помню. В старых книгах Земли упоминалась легенда о планете Фаэтон, разорванной тяготением другой планеты – расположенной рядом и более массивной. Тогда и образовался Пояс астероидов в Солнечной системе. Но у землян не было даже подозрений на сохранившуюся здесь могучую цивилизацию.

– Фаэтон? – расширились от удивления глаза Джи. – Поразительно красивое название! Мне всё больше нравится Земля, где живут в нормальных условиях люди, слагающие такие прекрасные легенды. И где я не была ни разу...

– А мне интересно, как устроена цивилизация, обжившая огромное количество осколков большой когда-то планеты. Вы не можете немного рассказать о ней?

– У нас есть несколько крупных астероидов, которые мы тоже называем малыми планетами из-за того, что по своим размерам они не идут ни в какое сравнение с внутренними и тем более внешними главными планетами Солнечной системы. Вы, Джеймс, все эти планеты знаете, вы же – астронавт. У нас образовано Центральное правительство малых планет. На каждой малой планете живут в разных условиях такие же живые существа, как и я. Какие-то отличия, конечно, имеются. Но все они имеют укрытия для проживания, любимую работу, семьи и остальное.

– У вас, Джи, тоже есть семья?

– У врачей космического госпиталя на Спутнике десять обычно семьи не бывает. Это связано с особенностью нашей работы. Если по каким-то причинам врач госпиталя не сможет выполнять свои обязанности, его переведут на любую другую малую планету. У него появится другая работа, не связанная с восстановлением здоровья населяющих планету астеряне. В таких случаях появляется возможность завести семью...

– Это мне сложно понять, – признался Джеймс. – Вернёмся к проблеме семьи в Поясе астероидов попозже. Получается, что именно Центральное правительство осуществляет контроль за всеми жителями малых планет, организует их комфортное проживание, обеспечивает работой и следит за безопасностью при перелётах между объектами внутри Пояса, следит за сохранением численности населения?

– Да. Разве на Земле жизнь устроена иначе?

– Иначе. На Земле слишком много жителей. И они находятся в пределах своих отделённых друг от друга территорий – государств. И, хотя имеется связующая все страны Организация Объединённых Наций, зачастую возникают проблемы с различием в уровне жизни разных государств. Иногда возникают конфликты на этой почве. Самый сложный вопрос, который мы стараемся на Земле решить, связан с постоянно увеличивающимся количеством населения. Оно уже приближается к максимально возможному, когда планета не сможет прокормить всех. Мы вынуждены искать в Космосе планеты, куда можно было бы эвакуировать часть населения.

– И получается найти такие планеты? – заинтересовалась Джи.

– Пока нет, но мы уже знаем, где есть условия, близкие к земным. И сейчас много работаем над созданием межзвёздных транспортных средств для переселения. Лететь придётся довольно далеко!

Джи предложила Моргану сделать перерыв в беседе:

– Вам пора отдохнуть. Анализы, которые мы сделали утром, показывают, что вы, Джеймс, ещё не полностью здоровы. Столкновение было, наверное, слишком сильным и следует продолжить лечение. Вам требуется покой и усиленное питание. Майкл по-прежнему будет с вами, на некоторые вопросы он вполне сможет дать ответ прямо в этой палате.

* * *

И потянулись для Джеймса довольно странные дни в космическом госпитале, построенном для неземной расы. С одной стороны, ему было интересно, как астронавту, просматривать с помощью видеозаписей на компьютере историю развития иной цивилизации. В Поясе астероидов находились миллионы населённых астерянами объектов размером от сотни метров в диаметре до сотен километров – Морган со школы помнил названия некоторых: Церера, Веста, Паллада. Конечно, и количество жителей сильно различалось, как и условия их проживания. Он видел, как живут и работают астеряне, как воспитываются и обучаются наукам их дети. Всё это было совершенно не так, как на Земле.

Ежедневно Морган вспоминал свою планету, оставленных им родителей и друзей. Часто возникала неприятная мысль о том, что его личная жизнь не сложилась. Увлечение звёздами и космонавтикой зашло настолько далеко, что у него личной жизни, как таковой никогда и не было. И он вдруг заметил в себе изменение в отношении к своему лечащему врачу, привык к необычному образу, особенно большим тёмным глазам с вертикальными зрачками. К её приходу Джеймс придумывал темы для бесед и с удовольствием узнавал что-нибудь новое о жизни жителей Пояса астероидов и о личной жизни Джи. Робот Майкл в такое время стойко ждал окончания этих бесед в своей комнате.

Врач оказалась права: авария сказалась на здоровье землянина сильнее, чем он думал. Иногда у него отказывала память, вновь появлялись головные боли, покалывало где-то в районе сердца. И кроме Джи никто ему не помогал – медицинских сестёр в космическом госпитале не было предусмотрено. Приходилось делать какие-то сложные процедуры на специальном оборудовании, пить странные пилюли с отвратительным вкусом, делать необычные гимнастические упражнения под надзором Майкла. Постепенно Джеймсу становилось лучше, и он даже перестал спешить на Землю, хотелось, чтобы всё полностью наладилось. Тревожило только отсутствие вестей с Родины. Побывавший у него спасатель Кевин (так для простоты общения назвал его землянин), который вытащил в своё время Моргана из покорёженной капсулы, ничего утешительного не сообщил. Других капсул он не видел, разрушенного межпланетного корабля – тоже. И главное, что не нравилось земному астронавту, это отсутствие сообщений из своего космического центра. Астеряне использовали иные системы связи со своими объектами. И не знали, как помочь Моргану. В один прекрасный день Майкл сообщил ему, что в Центральном правительстве приняли решение отправить землянина домой на спасательной

шлюпке – сразу после полного выздоровления. Если за ним не догадаться прислать транспорт с Земли.

* * *

С самого утра Морган, как всегда, рассматривал видеосюжеты на компьютере, а Майкл помогал разобраться в них.

– Астеряне могут обходиться без воздуха? – спросил Джеймс.

– Нет, они дышат, как и вы.

– А как врачи перемещаются между корпусами госпиталя? Ведь на астероидах отсутствует атмосфера, за иллюминаторами – вакуум! В скафандрах?

Робот задумался. Потом сообразил:

– Скафандры не нужны. Корпуса объединены изолированными от внешнего воздействия переходами.

– Понятно. А сколько сейчас врачей в госпитале?

– В нашем госпитале на Спутнике десять сейчас должно работать триста врачей. На каждого пациента – один врач.

Удивлению Моргана не было предела:

– Как же они проводят время? Если, например, совсем нет пациентов?

– Пациенты есть всегда. Если бы на Спутнике десять не нашлось местечка для вас, Джеймс, то пришлось бы добираться до другого госпиталя. Наш в тот день оказался ближе всех к происшествию.

– Получается, что у Джи только я являюсь пациентом? Больше ей никого лечить не требуется?

– Так здесь заведено. Врач следит за здоровьем своего пациента непрерывно. Задача Джи довести вас, Джеймс, до полного выздоровления. После этого у врача появится другой пациент – либо с какого-то астероида, либо с космической трассы после аварии, как в случае с вами.

Морган всё равно недоумевал:

– Но Джи около меня – не постоянно! Где же она бывает всё время?

– Сложный для меня вопрос, Джеймс. Я – робот, а не врач.

– И ты не знаешь ответ?

– Могу только предположить. У врача забот очень много. Нужно следить за показаниями приборов, оценивающих ваше здоровье. Кстати, у пациента проверяют ежедневно не только те органы, которые наверняка повреждены, но и все остальные. В любой момент что-то может пойти не так. Потом, врач проверяет анализы крови и не только, сопоставляет их с предыдущими результатами. Готовит для приёма пациента лекарства, заказывает и принимает другие необходимые по состоянию пациента препараты. Готовит аппаратуру для обследования, следит за режимом питания, за давлением и температурой в палатах и подсобных помещениях. Кроме того, в госпитале случаются всякие неприятности, связанные с пациентами, а также с состоянием корпусов и оборудования. У врача очень много работы на Спутнике десять. Я бы не смог работать врачом, не справился бы. Врач Джи полностью отвечает за состояние Джеймса Моргана, его выздоровление лежит целиком на враче. Поэтому он и находится с пациентом в отдельном корпусе, изолированном от других объектов госпиталя. По мере необходимости врачу всегда помогают в работе механические помощники.

– Это какие?

– Такие, как я. Есть стационарные механизмы, вроде пылесосов, полотёров, вентиляторов, кондиционеров, есть медицинские автоматы. Я слежу за их состоянием, но своевременность пуска в работу обеспечивает Джи через свой персональный компьютер.

– Ты считаешь, что Джи и сейчас в курсе о нашей беседе?

– Без всякого сомнения.

Время на Спутнике десять тянулось очень медленно. Моргану приходилось глотать совершенно необязательные – по его мнению – пилюли, отличающиеся и формой, и вкусом, и запахом от земных. В один из дней он возмутился и пытался взбунтоваться:

– Джи! Вам не кажется, что количество лекарств зашкаливает сверх всякой меры?

Он не ожидал, что удивит этим вопросом своего врача.

– Джеймс! Вы были пилотом межпланетного корабля? Или ещё совмещали профессию медработника? То есть, у вас имеется специальное медицинское образование?

– Не совмещал. Зачем это мне? У нас на борту всегда присутствовал медицинский персонал.

– Тогда вы не способны поставить диагноз человеческому существу и, тем более, не можете знать, чем его можно вылечить!

– Но ведь есть какие-то рамки... – начал Джеймс, но врач даже не стала слушать. Гипнотический взгляд её огромных чудесных глаз остановил его возражения.

Тогда он попробовал зайти с другой стороны:

– Скажите, Джи! А вы определили различие в строении организма землянина и астеряня? Если мой организм отличается от вашего, то и лечение должно быть другим?

– Не беспокойтесь! Все процедуры, принимаемые вами, а также назначаемые мною лекарственные препараты подобраны исключительно с учётом той разницы, о которой вы вспомнили. Как же я стала бы вас поднимать на ноги, если бы не разобралась вначале, в чём наше различие? У меня стаж работы врачом исчисляется одиннадцатью годами, если перевести на земное летоисчисление. В Поясе астероидов это значительный срок. Или вы желаете замену? У нас такие случаи были, руководство системой госпиталей всегда идёт навстречу пожеланию пациента, если он недоволен лечащим врачом.

– У меня нет никаких претензий! – сразу сказал Джеймс, поняв, что зашёл слишком далеко. Просто ему становилось скучно в одиночестве. Майкл ему нравился, но робот есть робот, он не может полностью заменить человека.

* * *

На следующий день Джеймс решил расспросить робота, чем отличается астерянин от землянина:

– Майкл! Ты можешь найти в компьютере подробное строение астерянина?

– Трудно сказать. Роботу не требуется знать, как выглядит астерянин внутри. Но поискать можно.

– Ну и что ты стоишь? Иди сюда и ищи!

– Вы могли бы уточнить это у Джи, она вам и без компьютера скажет.

– Сначала я хочу разобраться сам. Как ты думаешь, Джи сильно отличается от меня?

– Ха-ха! – первый раз Джеймс увидел на круглой невыразительной физиономии робота ухмылку. – Она ведь женщина! Конечно, сильно.

– Но ты же наверняка не знаешь, есть ли у неё отличие от земной женщины?

– Вы, Джеймс, вначале задали другой вопрос! Про земную женщину я вообще ничего не знаю! Она – идентична вам?

– Чёрт возьми, Майкл! Не выводите меня из себя! Я всего лишь хочу разобраться, как сильно отличаются земляне и астеряне!

– Ладно, – робот приблизился к столу с компьютером. – Сейчас будем искать. Только сначала объясните мне, что обозначает слово «чёрт»?

– Забудь! Вырвалось случайно, есть у землян такое ругательство...

– Хорошо, надо запомнить, – и Майкл начал поиски в памяти компьютера. Вскоре он нашёл нужные страницы, но Джеймс взглянул только на схематическое расположение внутренних органов астеряня мужского и женского пола.

– Смотри-ка! – сказал Майкл. – Они точно разные!

– Не скажи, – возразил Морган. – Они разные, как мужчина и женщина. От землян твои хозяева мало отличаются.

– Это хорошо или плохо?

– Как знать? – задумчиво ответил Джеймс, перелистывая страницы. – Глаза и уши отличаются заметно, я сразу на это обратил внимание, когда впервые с Джи познакомился, а потом ещё своего спасателя разглядывал. Скажи, Майкл! А правда, что у Джи глаза особенные? Очень красивые?

– На мой взгляд, у нас – роботов – глаза значительно лучше, – не согласился Майкл. – Наши глаза видят в темноте, а Джи в темноте не видит, ей фонарь нужен! И мы намного дальше видим! И можем с открытыми глазами выходить наружу через шлюз.

– Ты, Майкл, не прав. Я ведь имел в виду другое...

– Тогда уточните вопрос!

– Чего там уточнять? Просто Джи – очень красивая.

Робот немного помолчал, потом согласился:

– Возможно. Тот спасатель, что нашёл вас в космосе, тоже самое сказал Джи. Я присутствовал при этом. Но она почему-то осталась недовольной, попросила, чтобы спасатель своей работой занимался, а не врачей разглядывал. Никогда такой сердитой её не видел.

И Моргану вдруг захотелось быстрее увидеть Джи. Ночью он придумал ещё несколько вопросов для неё, чтобы появилось достаточно времени на получение ответов.

* * *

В этот день Моргану повезло дважды. Увидев первую улыбку робота, он не ожидал, что могут улыбаться и астеряне. Джи появилась в палате землянина с хорошими для него вестями:

– Джеймс! Могу вас обрадовать: результаты утреннего обследования и последние анализы показывают устойчивое стремление вашего организма к полному выздоровлению, – и здесь-то она улыбнулась. Это было нечто! – Надеюсь, вы рады?

– Ещё как! И что выдают приборы? Когда мой организм можно будет отпускать на волю?

– Скоро! Вам хочется на Землю? К родным и друзьям? – улыбка внезапно исчезла, будто погасла.

– Родных у меня немного, да и друзей... – Джеймс внезапно спросил: – А вы не хотели бы полететь со мной на Землю?

– Это ещё зачем?

– У нас нередко случается, когда врач сопровождает больного в дороге домой.

– Так это больного. А вас выпишут полностью здоровым. Голову мы вам подлечили, сосуды прочистили, больной зуб заменили, аппендикс вырезали. Вы теперь здоровее, чем были, когда вылетели с Земли!

– Я не спорю. Но мне вас будет немного не хватать!

– Похоже, что вы просто привыкли ко мне. Ладно, Джеймс, бросьте ваши шутки! Всё равно мы пока не расстаёмся, лечение ещё продолжается. А когда оно полностью закончится, то мы с вами поговорим неформально, просто о нас с вами... Вот вам очередная порция пилюль, – и Джи поставила на стол стакан с лекарствами.

– Но вы же побудете со мной? Есть ещё несколько вопросов к представителю неземной цивилизации.

– Сегодня у меня – тяжёлый день, даже просила прислать в помощь аварийную бригаду. Давайте перенесём вопросы и ответы на следующий день?

– А что случилось? Вы могли обратиться ко мне, Джи. Если что-то неладное с механизмами, с автоматикой – я тоже мог бы справиться, с моим-то опытом. И я – рядом, а бригаду ещё дождаться надо!

– Мне легче с нашими парнями, Джеймс. Отдыхайте и набирайтесь сил, – с этими словами врач быстро покинула палату.

* * *

Больше своего врача Морган не видел. На следующий день Майкл организовал завтрак и предупредил землянина, что во второй половине дня за ним прибудет спасательный экипаж. Тот, который подбросит его до Земли.

– С каком это смысле? – удивился Морган. – Мне врач ещё не сообщила, что я полностью здоров.

– Джеймс, вы должны кое-что узнать о Джи, – заявил робот. – Ей пришлось срочно организовать операцию по замене вам сердца. Вы этого не почувствовали, потому что были без сознания несколько дней.

– Ты шутишь, Майкл?

– Роботы шутить не могут.

– А что с моим сердцем?

– С сердцем? Выбросили, наверное. Я не знаю. А зачем оно вам теперь? У вас теперь в груди другое сердце, оно работает. Надеюсь, долго будет работать. Вы с ним сегодня полетите домой.

Морган расстегнул халат и осмотрел свою грудь в зеркало. И увидел заметный розовый шов. Раньше этого шва не было.

– А где Джи?

– Так я же и говорю, – Майкл словно ребёнку втолковывал. – Джи отдала вам своё сердце. Операция прошла под наркозом: вначале у Джи изъяли сердце, а затем сразу заменили его вам!

– Майкл! Я перестал совсем соображать! Или ты не можешь правильно мне объяснить. Где же сейчас мой врач?

– Джи отдала вам своё сердце. Раз так, значит она умерла. Её похоронили по нашему обычаю.

И у Джеймса сразу всё внутри похолодело. Он понял, что робот не шутит. На какое-то время землянин даже потерял рассудок. Майкл дал ему понюхать что-то вроде нашатырного спирта для того, чтобы привести в чувство.

– Разве так бывает? – слабым голосом поинтересовался Морган. – У вас должно было быть другое решение.

– Какое другое решение? – Майкл удивлённо смотрел на поникшего астронавта. – Где же можно было взять для вас сердце. Заменить его следовало очень быстро, ваше сердце отказало, оно остановилось. Джи всё сделала правильно! Может быть вы не знали, но врач госпиталя, ведущий своего пациента, всегда готовит свои органы для возможной трансплантации. Только её сердце можно было использовать для быстрой операции. Иначе вы бы умерли.

– Но ведь теперь её нет, она умерла вместо меня... Так ведь?

– Это её работа, Джеймс. Здесь ничего не поделаешь. Чёрт! Почему у вас опять течёт ручеек влаги из глаз?

– Не обращай внимания, ты не поймёшь... А кто же делал эти сложные операции? Я считал, что такое может сделать только врач.

– Врач в госпитале не в состоянии сделать такую сложную операцию, её выполняют механические медицинские помощники, автоматически используются компьютерные технологии.

– А я её так и не увидел...

– Джеймс! – робот указал на стол. – Джи оставила тебе небольшое сообщение, просила меня обязательно передать. Она записала перед тем, как лечь на операционный стол. Я видел, как она спешила.

Морган взял в руки небольшой блестящий предмет:

– Что она хотела сообщить?

Майкл коротко ответил:

– Это её и ваше дело, Джеймс! Я не могу знать.

* * *

Во второй половине дня, как и сообщил с утра Майкл, прибыл спасательный шлюп с капитаном Кевином и забрал Моргана на Землю. Джеймс смотрел в иллюминатор на удаляющийся космический госпиталь в скалах астероида Спутник десять, смотрел до тех пор, пока он не скрылся во тьме космоса, усыпанной мелкими точками звёзд.

Кевин отказался связываться с земным Космическим Центром, объяснив это нежеланием расы астерян афишировать себя. Достигнув окрестностей Земли, он заставил Моргана перейти в посадочный модуль, который в течении суток добрался до орбитальной станции «Алексей Леонов».

* * *

Из посетителей в баре кроме Моргана и Свенссона никого пока не было. Приятели сидели за столиком у занавешенного окна недалеко от входа. По их просьбе официант временно уменьшил освещение и принёс бутылку виски. Разговор не клеился.

– «Луи Армстронг» был хорошим кораблём, – тихо начал Курт. – Пару лет назад мне пришлось на нём добираться до Марса и обратно.

Они созвонились встретиться в этом уютном заведении в конце дня, по окончании рабочего дня у шведа. Три дня Джеймс отлёживался дома, никого не хотел видеть после возвращения на Землю и подробных показаний в комиссии Центра. Ему показалось, что никто не поверил в историю, в которой астронавт оказался по воле случая. Даже Алек Драйзер, руководитель Центра, ранее всегда относившийся к Моргану с симпатией, довольно холодно встретил его на следующий день.

– Пока ни о каком новом рейсе с Земли даже не думай! Зубы держи на замке, никто даже подозревать не должен. Будем тщательно всё изучать и проверять...

Родителей он попросил не приезжать, обещал сам их проведать через несколько дней. Только сообщил им, что в катастрофе с кораблём сам он не пострадал, чувствует себя хорошо. Потом заказал домой выпивки и не высовывал носа, пока не позвонил Свенссон. И теперь они сидели друг против друга...

– Наверное, не только «Луи Армстронг» хороший корабль? – проронил Морган. – Сейчас много строится новых межпланетников. А вчера в новостях я видел подготовленный к выходу из Солнечной системы «Центавр».

– Я тоже видел. Недавно мы с шефом побывали на орбите около него... Новенький изящный корпус и сверхбыстрый пространственный двигатель совсем небольшого габарита! Теперь будет проблема с отбором членов экипажа. Всякому захочется в такой рейс!

– Если бы мне позволили выбрать «Центавр»!!! Ладно! Забудем, Курт! Не трави душу: был у тебя друг – примерный астронавт, да весь вышел...

– Хорошо, – Свенссон налил виски в рюмки. – За что выпьем?

– За что? – Морган задумался. Он знал, за что нужно выпить, но хотел правильно сформулировать цель. – Ты только не удивляйся. Мне хочется первую рюмку выпить за инопланетян, которые всегда могут прийти на помощь людям, и даже пожертвовать своей жизнью ради человека!

* * *

Через месяц Джеймс Морган на «Центавре» покинул Солнечную систему с испытательным рейсом. Экипаж по предварительным расчётам будет отсутствовать на Земле не менее трёх десятилетий, но на самом корабле пройдёт всего около пяти лет. В своей каюте в первые же сутки полёта свободный от вахты Морган, закрывшись от посторонних, вставил серебристую неземную флешку в считывающее устройство и в который раз прослушал запись знакомого голоса существа, с которым ему уже никогда не придётся увидеться:

– Джеймс! У меня несколько слов для тебя; знаю, что ты их ждёшь! Часто получается, что врач делает ошибку при лечении. Это происходит во всех мирах! Получилось так и у меня,

хотя пока я в своей практике ошибок не совершала. Прости меня! Хочу, чтобы ты знал: я привыкла к пациенту Джеймсу Моргану и собиралась принять его приглашение отправиться на Землю. Хотела остаться с тобой, и хотела посмотреть, как живут другие разумные существа. Но не получилось... Уверена, что ты тоже будешь расстроен. Но уж такая у врачей-астерян в госпитале работа. Майкл всё тебе расскажет. Любимый мой пациент! Прощай! Время моё истекло, я ухожу, и поверь: у меня не остаётся выбора...

Карманный парень

Возвращение из Глубокого Поиска всегда было мучительным. Голова раскалывалась, в глазах появлялись пятна, я плохо видел вокруг и старался не спешить с выходом к зданию космопорта. К тому, же на сей раз мне пришлось опуститься на Землю без членов экипажа, но не в гордом одиночестве. Вины моей здесь не было, никто не ожидал, что основной экипаж задержат на орбитальной станции ВОП («Вспомним о предках»). Ведь это надо же, что потомки именно так назвали станцию, они как будто издевались над теми, кто вернётся через несколько сотен лет. Я, конечно, не ожидал, что настолько постарею виртуально. На самом деле мне по-прежнему было всего сорок пять с небольшим, и выглядел я потрясающе – по крайней мере, если анализировать последние фотографии с поверхности единственной планеты Малышка, вращающейся в зоне жизни Авиора – звезде, известной вначале, как Эпсилон Киля. Мы неплохо провели там время, аборигены весьма обрадовались наличию разумной жизни на других островках Вселенной. Они здорово это отметили в своих увеселительных заведеньях, причём на каждом мероприятии обязательно присутствовали земные представители. Расставаясь с экипажем, глава Всемирной ассамблеи Малышки заверил нас, что всё сделает для увековечивания наших имён в книге посетителей планеты. Ведь мы были как раз первыми посетителями, а до этого учёные Малышки уверяли весь народ планеты в том, что разумная жизнь в других местах возникнуть никогда не могла и не сможет, потому что для этого нигде нет подходящих условий.

Капитан нашего экипажа Кирх в тот день прилично набрался и не смог внятно поблагодарить провожавшего нас главу Малышки. Вообще-то имя планете, под которым её занесли в бортовой журнал, дала именно жена нашего капитана – Милана Кирх, и не только потому, что масса и размеры небесного тела были намного меньше, чем у Земли, но также из-за того, что звучное произношение планеты на языке аборигенов никак не переводилось на земные языки и больше было похоже на непристойное выражение. Тоже обстояло с именами самих аборигенов, и мы ни к кому из них по именам не обращались – только по выдуманному упрощённым кличкам, что-то обозначающим на Земле. Аборигены не обижались, они пошли по тому же пути и каждому из нашего экипажа дали совершенно странное имя, причём – одно и то же: Сютука (появившийся ниоткуда). Общались с жителями Малышки мы на английском языке, который благодаря своей феноменальной памяти те выучили за несколько дней. К слову, главным отличием гостеприимных обитателей от землян были их размеры, мы старались передвигаться по Малышке очень медленно, внимательно смотря под ноги. Потому что задавить аборигена ничего не стоило – они роились вокруг кучами, а ростом не превышали десяти дюймов. И отличались феноменальным дружелюбием...

Проводы прошли очень торжественно, и никто не заметил в толчее, что ко мне за пазуху под скафандр втихоря забрался один из жителей Малышки. Парня в своё время я нарёк Дружком из-за его привязанности ко мне: он сопровождал меня во всех поездках и полётах по странам света своей планеты. Меня он с моего разрешения называл Хозяином, хотя по корабельным документам я везде проходил, как Майкл Гелак. Но, честно сознаюсь, что мне и в голову не приходило забирать его с собой на родину, я понимал, что ситуация могла обострить наши отношения с народом родственной цивилизации, с которой мы только что завязали удачные межзвёздные отношения. Малышка из системы Эпсилон Киля стала первой из дружественных планет Дальнего Космоса. Других цивилизаций ни в Дальнем, ни в Ближнем космосе земляне за несколько сотен лет после выхода во Вселенную пока не обнаружили.

Естественно, что мои приятели из межзвёздного экипажа, задержавшиеся на орбиталке, не знали про Дружка, увязавшегося со мной. Они остались на пару суток отдохнуть от рейса

на станции – в основном, чтобы морально созреть к новой жизни на Земле. Ведь здесь прошло больше трёхсот лет после нашего отлёта к Авиору. Не осталось в живых никого из родных и знакомых, изменились условия жизни, и многое другое, к чему ещё необходимо было привыкать. Мне было несколько лучше, поскольку беженец с Малышки очень ко мне привязался, а я – к нему, нам было не скучно в продолжительных суждениях о смысле жизни, о закатах и рассветах в наших мирах, о последующих полётах во Вселенной с целью обнаружения новых разумных цивилизаций. Никто не обратил внимание, как я попутным посадочным модулем отбыл с ВОП на родную планету, и моего Дружка не заметили в модуле, а на Земле после посадки он незаметно добрался со мной от космодрома на мысе Канаверал до подготовленного мне одноэтажного домика в окрестностях Орlando. Дорогу мы одолели на прикреплённом ко мне пожизненно двухместном небольшом вертолёте. Было приятно лететь на нём, управление осуществлялось по последнему слову техники – телепатически, силой мысли.

Лужайка, на которой приземлился летательный аппарат, находилась вблизи вместительного дома оригинальной архитектуры. Он был обнесён незатейливым забором и, казалось, ждал именно нас. Возможно, потомки догадывались, что мне будет скучно одному жить, и я в скором времени обзаведусь семьёй. Некоторое время назад я так и планировал, однако прибывший со мной Дружок, наверное, имел на этот счёт совсем другое мнение. Во-первых, он был очень оживлённым и то и дело расспрашивал меня про встречающиеся объекты, среди которых и я-то не всё узнавал. Следует учесть, что за прошедшие сотни лет мир значительно изменился, придумали много новшеств и автоматических устройств общего пользования. На столе в просторном зале моего дома двумя стопочками лежали проспекты, руководства, инструкции, которые я должен был старательно и быстро изучить, чтобы научиться жить по-новому, безопасно использовать появившуюся в моё отсутствие технику.

Устав с дороги, я присел к столу и подумал, с чего мне начать? Дружок почти без шума забрался в соседнее плетёное кресло на подложенные книжки и начал ко мне присматриваться. Через несколько минут он спросил:

- Хозяин, у тебя проблемы?
- Вроде нет, – буркнул я. – С чего ты взял?

Чтобы ввести его в курс дела, мне пришлось поделиться мыслями по поводу предстоящих хлопот. Я понимал, что без какого-нибудь современного человека мне будет сложно всё охватить и наладить свою жизнь. В принципе, рядом находились другие дома, но из-за позднего времени людей около них я не видел, да и окна в домах не были освещены. Вполне возможно, что они были предназначены для других членов нашего экипажа, которые прибудут позже. А мне нужно было принять душ, переодеться, что-то поесть и лечь в постель. Выслушав меня, прибывший со мной коротышка спокойно сказал:

– И какие трудности? Сейчас посмотрим, что здесь тебе оставили. Уверен, что быстро во всём разберёмся!

– Разбирайся! – обрадовался я. – Только никаких самостоятельных действий не предпринимай. Всегда советуйся со мной...

Понятно, что прекрасная память авиорца могла поправить ситуацию. По крайней мере, я на это понадеялся. Было бы удобно не обращаться к кому-то за разъяснениями при пользовании разными впервые увиденными предметами. Но перед отходом ко сну мне пришлось ещё раз переговорить с поселившимся со мной спутником, чтобы не попасть позже в неприятную ситуацию:

– Поскольку мы уже на Земле, нам придётся придумать тебе настоящее земное имя, поскольку Дружком называть тебя здесь мне будет неловко.

– Это ещё почему? – возмутился беглец с Малышки. – Я даже очень привык к такому обращению!

- Мне трудно будет тебе это объяснить, просто поверь мне на слово...

– И как же ты хочешь меня называть?

– Давай остановимся на одном из распространённых в Америке имени Джон? Ты не возражаешь против Джона?

Дружок не возражал. Я оставил его с кучей руководств и инструкций, ушёл в свою спальню и спокойно заснул.

Наутро меня разбудило яркое солнышко, сияющее в единственном окне спальни. Давненько не просыпался я на Земле, лежал и чувствовал настоящий кайф. В зале послышался какой-то шум и пришлось поспешить туда, чтобы проверить состояние Дружка-Джона. Я понимал, что с ним придётся не совсем легко, ведь авиорцы не имели обычай отдыхать ни по ночам, ни днём. Они никогда не спали и узнали о сне только познакомившись с землянами. Помню, каким неожиданным сюрпризом это стало для них. Но после нескольких дней, проведённых нами на Малышке они привыкли, что на третью часть суток мы исчезали в комнатах для отдыха.

Выйдя из спальни, я встретил Джона за столом, где и оставил накануне. Обложенный брошюрами с техническими характеристиками домашних механизмов, он продолжал быстро всё изучать, буркнув мне:

– Доброе утро, Хозяин! Если дашь мне ещё пару минут, то пойдём вместе на кухню, там уже готово кое-что на завтрак...

– Да хоть полчаса, – не возражал я. – Сейчас сполоснусь в душевой и буду готов! Кстати, за ночь у меня разыгрался аппетит. Наверное, от чистого земного воздуха.

Джон не обратил внимание на мои слова, листая страницы лежащей перед ним макулатуры. Подумав о времени, я сразу заметил на стене электронные часы, показывающие половину восьмого. Через мгновение часы исчезли – они оказались мысленной проекцией и появились только в моём воображении для выдачи информации. На широкой, залитой солнцем террасе мне захотелось сделать несколько гимнастических упражнений. Я не стал отказываться от хорошей мысли, к тому же чистый, насыщенный ароматами полевых цветов воздух позволил мне насладиться своими движениями. После душа я вообще почувствовал себя отлично, даже пришла неожиданная мысль о совершенно напрасном полёте за сотни лет в черноту космоса, когда все эти годы можно было вот так же шикарно провести на Земле!

На кухне мой маленький и шустрый Джон уже накрыл на стол и ждал меня, разглядывая на экране стереосистемы, занимающем всю свободную стену, новостной выпуск мировых событий. Как раз передавали про прилёт «Стрелы» из окрестностей Авиоры.

– Хозяин! После завтрака предлагаю полетать над окрестностями – хотя бы час. Вполне возможно, что найдём места для рыбалки и охоты...

– Ты что? Сразу хочешь земную живность истреблять? – удивился я.

– Вы же у нас истребляли! – логично ответил авиорец. – Сколько раз на Малышке членов экипажа «Стрелы» доставляли по нашим экскурсионным местам? И там лично ты завалил пару кабанов и выловил сто пятьдесят две рыбины!

– Давай не будем вспоминать на Земле ваших «кабанов»! Они оказались не крупнее самих авиорцев. С нашими их точно не сравнить! Мне не понятно, откуда у тебя такие точные сведения? Ты специально следил за мной?

– Конечно, нет! Но истребление живых существ на Малышке не остаётся бесследным, природные датчики передают на Всемирный компьютер все изменения по количеству каждого вида ежедневно. С одновременным указанием о причине изменений и о виновных лицах.

– Почему же вы нам не сообщили об этом сразу?

– Не знаю. Решение принималось главным руководством...

Это было правдой. Руководство Малышки исполняло все наши прихоти. Им хотелось сразу установить крепкие дружественные отношения с представителями земной цивилизации, для этого они были на всё готовы.

– Пожалуй мы не будем заниматься тем же на Земле, Джон! У нас таких датчиков нет, но природу охраняют тоже всякие законы, конвенции. Попадёшься – потом не отвертишься!

– Ты имеешь в виду, что нас начнут пытаться за ловлю рыбы? – удивился мой юный друг. – Её же наверняка много! Тем более, что датчики отсутствуют...

У меня почему-то пропал аппетит. Какой этот Джон с Малышки настырный!

Не было у меня желания с первого дня на Земле портить с мелким другом отношения, вызвал специальный вертолёт для прогулки. Пока мы его ждали, я внимательно оглядел ближайшие дома и вновь не обнаружил около них никакого движения. Ладно, потом разберёмся, подумал я. Здесь тихо опустился рядом с домом красиво разукрашенный беспилотник, и мы с Джоном в него загрузились. Бортовой компьютер спросил у меня цель полёта и название мест, где ему предстояло нас высаживать.

– Мне всё равно, – отмахнулся я, не подумав. Затем сообразил, что с беспилотником такое не проскочит. – Шеф! Сделай пару кругов над городом, а затем по спирали пройди к ближайшим горам. Я покажу другу наши великолепные луга, леса и что там ещё попадётся по курсу...

– Извините, Майкл! – обратился ко мне компьютер. – А друга вы случайно не забыли дома?

– Нет, он тут! – я посмотрел на соседнее сидение. Мой Джон действительно не особенно был заметен. Трудно заметить парня в несколько дюймов ростом. Я сам его часто дома терял из виду. Но привык как-то, он друг мне всё-таки. А компьютеру это ещё разжевать надо...

И я добавил:

– Ты, шеф, двигай по курсу, у меня всё схвачено, мы – на месте. Всё, как полагается!

– Майк Гелак! Вы, видимо, пьяны или нездоровы! Я не полечу, пока не будет укомплектован борт такси согласно поданной заявки!

Здесь и Джон не выдержал:

– Вот он я! – Дружок попрыгал на сидении перед ближайшей видеокамерой. – Не видел настоящих мужиков, что ли?

Конечно, прыжки не особенно меня впечатлили. Через мгновение мы поняли, что и БК не впечатлился. Внутри беспилотника загудела тревожная сирена, а компьютер почти завизжал:

– Эй, у меня, наверное, глюки! Кто меня слышит – отзовитесь! Объявляю тревогу по всему штату в связи с пропавшим человеком!..

Я посмотрел на испуганного и вжавшегося в сидение Джона. Мне его стало жалко, взял его за шкуру, сунул за пазуху и гордо покинул сумасшедшее транспортное средство. Сирена сразу стихла, беспилотник сорвался с места и быстро исчез в голубом небе.

Дома мы обсудили возникшую ситуацию. Джон недовольно высказался:

– Хозяин! Когда вы прилетели в гости, приборы Малышки не удивлялись вашему громадному росту, скандалов не устраивали...

– Слушай, ведь я пропустил здесь триста лет! В чём моя вина? Раньше такого не было, да и летучих беспилотных такси тоже. Не говоря уже о карманных парнях с другой планеты...

Мы молча посидели, остывая от горячих слов, готовых сорваться с языка. Потом я предложил:

– А давай просто пешком походим по городу, выйдем за город. Посмотрим, что это за город такой – Орландо? Я ведь в нём тоже никогда не был до этого.

– Ага! – отозвался Джон язвительным тоном. – И ты меня поведёшь по городу за ручку? Вот об этом я не подумал! Как бы я свою руку не вытягивал, но до руки Джона мне было не дотянуться, а идти, согнувшись в три погибели...

– Тогда давай сидеть дома и смотреть панорамный телевизор. Или что там ещё у нас есть... Я даже как следует ещё и не разобрался.

– Зато я разобрался, – Джон стал меня раздражать своим непримиримым голосом. – В нашем доме так просто ни один прибор не включится. Всё начинается с телепатической заявки, в которой нужно указать, кто и что собирается делать. Меня, понятное дело, указывать не придётся.

Я обрадовался:

– Вот! Мы тебя и не укажем! Будто бы я только себе заказываю...

– И это называется гостеприимство?

В этот момент в окошке показался какой-то чувак и тихо постучал ногтём в стекло.

– Кто это? Не помнишь, не с нашего экипажа?

– Ха! – обиделся Джон. – Я ещё угадывать должен? Первый раз эту физиономию вижу.

– Тогда подожди, я с ним поговорю. Сюда его пускать нельзя, мало ли что он подумает...

Вышел я на свежий воздух и столкнулся нос к носу с конопатым рыжеволосым малым, облачённым в довольно вызывающую майку с нарисованными девицами в разных позах, а также в синие трусы до колен.

– Вы ко мне? – глупо спросил я.

Рыжий попытался заглянуть за меня в комнату, но я не отступил от входа.

– А к кому же ещё? – удивился он. – Кажется, больше никого в округе не видно.

– Слушаю тебя внимательно...

– Да я просто так зашёл, поинтересоваться. Меня здесь разместили в соседнем доме, и я решил завести знакомства. Имя моё – Джон Пфайфер, комиссовали с Марса из-за аллергии. И это после трёх лет работы, понимаете?

Похоже, что этот второй Джон решил, что я его начну жалеть и приглашу в дом потрепаться!

– Знаешь, что? Мне одного Джона с избытком хватает! – в сердцах сказал я. – К тому же мне уже триста с лишнем лет, и хотелось бы спокойно насладиться тихим отдыхом.

Я подумал, что сосед сразу слиняет в свою обитель, но он оказался твёрдым орешком.

– Как? Здесь есть ещё один Джон? Может, разрешишь мне с ним поболтать? – и начал заглядывать в ближайшее окно – так хотелось ему найти собеседника помоложе.

Я повернулся и запер за собой дверь. Потом со своим гостем с Малышки мы смотрели, как сосед пытался через все окна кого-нибудь разглядеть у нас внутри. Нас это только разве селило. И мы несколько раз прошлись про его одежду, несносное любопытство и радовались даже, когда он навернулся у самого последнего окна, поднялся с земли, измазанный в чём-то чёрном, и исчез в своём жилище.

– Похоже, нам здесь скучать не придётся! – самоуверенно предположил я. Но мой друг, лицо которого сверху можно было разглядеть только в бинокль, не разделил моё предположение.

– Нет, Сютука! – сказал он. – Рыжего верзилу я не стерплю! Сильно жалею, что пустился с тобой в дальний путь, думал, что всё образуется, но не сложилось... Правильно в ваших книгах говорится, что родной дом, своя Родина – это лучшее, что есть на белом свете.

– Ладно, Джон! Не надо так кручиниться, чего-нибудь придумаем, – ответил я ему, и до утра мы не общались. Джон прочитал до вечера все книги, которые нашёл в доме, а утром исчез.

Вначале я не поверил этому, всюду его искал в доме и около, заглядывая в каждую дырку. Сосед, выйдя на своё крыльцо, внимательно и с большим любопытством следил за моими мани-

пуляциями. Потом я умирился и пошёл на кухню чего-нибудь перекусить. Среди приготовленных на завтрак вкуснятин я обнаружил на середине столе лист бумаги с какой-то чёрточкой. Догадавшись, что это послание мне, быстро нашёл сильное увеличительное стекло и еле разобрал каракули Дружка. Он пытался написать мне нашими буквами английские слова. В общем-то у него уже здорово стало получаться:

«Сютука! Убываю на свою Родину. Мне без Малышки будет труба! Вчера я это окончательно понял. Мне удалось без проблем связаться с моей планетой через Космическое бюро. Я только назвал, что мне срочно нужно вернуться на планету, расположенную в системе звезды Авиоры. Они ответили, что уже знают про первую звёздную связь планет Солнечной системы с системой Авиоры. С Эпсилон Киля даже официально установлен космический мост. Так что меня должны вот-вот забрать. Я сижу в твоём гигантском кресле и жду. Спасибо тебе за всё, прощай...»

Я вышел из дома и помахал соседу рукой. Он ещё не уходил с крыльца.

– Джон! Если у тебя есть, чем запить небольшое горе, то тащи бутылку сюда, еда у меня готова.

Через полчаса мы с соседом утомонили бутылку какого-то крепкого напитка и начали вспоминать песни, какие пели земляне в самые разные века. И, надо признаться, некоторые вспомнили, и даже удалось их спеть на два голоса.

А про другого Джона уже через несколько дней я основательно забыл. Что делать, раз не сложилось?...

Странный день

Проснулся я поздно, как всегда по выходным – около девяти часов. В окно светило утреннее сентябрьское солнышко, и ветки заглядывавшего в моё окно клёна не шевелились. В такой тихий день, но в летний месяц, меня обычно тянуло побродить по лесу в поисках белых грибов, особенно после тёплых дождливых дней. Гараж мой находился в паре кварталов от дома и на сборы с отъездом уходило совсем немного времени. А добравшись до любимого малоизвестного грибникам местечка, я, вдыхая запахи осеннего леса и шурша опавшей листвой, медленно разыскивал грибы с помощью подходящей сухой ветки с рогозулкой на конце.

Но сегодня моему пробуждению сопутствовало необычное обстоятельство: за окном полностью отсутствовал шум автомобилей – будто в нашем городке внезапно закончились бензин и солярка. Или автолюбители все, как один, решили сегодня дать отдохнуть своим средствам транспорта. Удивлённый, я приподнялся на кровати и выглянул в окно. Да, мчавшиеся на приличной скорости машины на самой оживлённой улице, проходящей мимо моего дома, отсутствовали совсем. Три иномарки приткнулись на пяточке против школы, людей в них не было. Более того, приглядевшись, я вообще не увидел ни одного живого человека, улица была пустыня. И это в субботу, когда люди стараются успеть сделать то, на что не хватает времени в рабочие дни!

«Бывают же такие моменты по теории вероятности!» – подумал я, решив, что через несколько минут всё опять начнёт крутиться, как прежде. Встав и сделав небольшую зарядку, я вновь поглядел в окно. И вновь никого не увидел. Пожав недоуменно плечами, пошёл в ванную комнату чистить зубы и умываться. После третьего взгляда на улицу, который ничего нового не принёс, решил принять экстренные меры к поиску живых обитателей своего мира. Включил телевизор, но ни один из каналов не транслировал передач! Попробовал выйти во всемирную компьютерную сеть, однако, Интернет не отзывался. Взяв телефон, набрал номер моего лучшего друга Николая Булавина, с которым с детских лет вместе учились, одновременно уходили в армию, искали работу и прикармливали рыбу в лучших местах нашей местной речки Карпинка. Долго длинные гудки слушать было невыносимо. По всему, Колюня должен был быть дома! Почему же он не отвечал?

Подойдя к окну в зале, я стал изучать соседний дом-хрущёвку, расположенный от моего дома на расстоянии не более полуста метров. Дверь магазина на углу дома была распахнута, но никто в неё не входил. И радостные люди с приобретённым товаром из магазина тоже не появлялись. Балконы были пусты, никто не вешал и не снимал постиранное бельё, не курил...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.